

УДК 81

Женский художественный дискурс в аспекте когнитивной лингвистики

Зайнета Руслановна Хачмафова

Адыгейский государственный университет, Россия
385000 г. Майкоп, ул. Первомайская, 208
доктор филологических наук, доцент
E-mail: zaineta@nextmail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы изучения особенностей проявления женского языкового сознания, женской языковой личности в художественном дискурсе в аспекте когнитивной лингвистики. Раскрывается гендерная специфика дискурса современной женской прозы, обусловленная женским самосознанием.

Ключевые слова: текст; художественный дискурс; женская языковая личность; женское языковое сознание; гендерная картина мира.

Введение. Современный литературный дискурс рассматривается через призму отраженного языкового сознания автора-женщины и автора-героини, что обуславливает возможность анализа женской языковой личности как результата лингвокогнитивного взаимодействия двух основных коммуникантов на психологическом, социальном и гендерном уровнях. Новизна подхода заключается в стремлении описать языковую личность автора-женщины не как совокупность предпочтений в области словаря, грамматических конструкций, речевых норм, а с точки зрения моделей речевого поведения, способов речевого маневрирования, приемов достижения коммуникативной цели. Женская языковая личность исследуется с позиций лингвистического сознания и речевого поведения, т.е. с позиций лингвистической концептологии и теории дискурса.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили тексты художественных произведений женщин-прозаиков современной литературы XX–XXI веков на русском и немецком языках. В рамках данного исследования использовались методы лингвистического наблюдения и описания, компонентного и контекстуального анализа, метод описания языковой личности на основе общепризнанной в настоящее время трехуровневой модели языковой личности (Караулов, 1987), методы лингвопрагматики, включающие анализ модальности речи, риторический анализ, предполагающий выявление наиболее характерных для женского дискурса риторических приемов, образности речи.

Обсуждение. Изучение когнитивных и функциональных свойств женской языковой личности в художественных текстах женской прозы позволяет создать новую концепцию статуса «женского» текста как самостоятельного дискурса, обладающего особой спецификой мировоззрения, а также значимыми с точки зрения гендера концептами. Мы придерживаемся мнения, что художественные тексты женской прозы подразумевают женское авторство, женскую тематику и женскую аудиторию. Женская литература представляет собой сложный культурный феномен, объединяющий автора-женщину и читателя-женщину, а также репрезентирующий специфику языковой картины мира женщины. Женская проза несет в себе оценочные моменты, а тексты женской прозы включают целую подсистему знаков. Таким образом, в определении языка женской прозы необходимо учитывать тот факт, что она связана и с литературой, и со статусом женщины в обществе.

Понимая дискурс как «общепринятый тип речевого поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику» [1, с. 109], мы рассматриваем тексты женской прозы как женский дискурс, как язык женщин, который функционирует в определенной ситуации, например в жанре литературы, как краткая проза [2].

Говоря о женском художественном дискурсе, или, точнее, о дискурсе женской прозы, необходимо определить, что мы вкладываем в термин «дискурс», т.к. существующие

трактовки понятия дискурса можно условно разделить по следующим направлениям: трактовка дискурса как текста или ряда взаимосвязанных текстов, рассмотрение дискурса как единства текста, диалога и социального контекста.

Сложность понятия художественного дискурса связана с разграничением базовых, зачастую смешиваемых понятий «функциональный стиль», «текст» и «дискурс». Да, действительно, в современной науке дискурс часто понимается как понятие, близкое функциональному стилю, например, художественный стиль. Несмотря на многозначность содержания понятия «дискурс» и сложность определения предмета исследования, термин «функциональный стиль», который определяется как «своеобразный характер речи той или иной социальной ее разновидности, соответствующей определенной сфере общественной деятельности и соотносительной с ней форме сознания, создаваемый особенностями функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией» [3, с. 51], не является эквивалентом содержания термина «дискурс».

Сегодня понятие дискурса по-прежнему остается неоднозначным. В целом текст понимается как некая конструкция, а дискурс, например, по Т.А. ван Дейку, Р. Водак, Ю.С. Степанову, как различные виды ее актуализации, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов. Дискурс как лингвистическая категория представляет собой сложный и многоаспектный объект исследования. Теория дискурса как прагматизированной формы текста берет начало с концепции Э. Бенвениста, который разграничивал план повествования и план дискурса, то есть языка, «присвояемого говорящим человеком» [4, с. 276].

По мнению В.А. Каменево, существующие трактовки понятия «дискурс» можно условно разделить по следующим направлениям: трактовка дискурса как текста или ряда взаимосвязанных текстов, рассмотрение дискурса как единства текста, диалога и социального контекста [5]. Таким образом, дискурс рассматривается как «сложное единство текста и социального, политического, культурного контекста, позволяющего получить информацию как об участниках процесса коммуникации, так и о процессе производства и восприятия сообщения, его интерпретации и оценке коммуникантами [6].

В зарубежной лингвистической науке также существуют неоднозначное понимание термина «дискурс». Так, согласно дефиниции М. Фуко, дискурс – «это тонкая контактирующая поверхность, сближающая язык и реальность, смешивающая лексику и опыт» [7, с. 49]. На перенесение опыта в язык указывает в одном из своих определений дискурса П. Рикер, который убежден, что дискурс никогда не существует ради самого себя, но во всех своих употреблениях «стремится перенести в язык опыт, способ обитания и бытия в мире, которые ему предшествуют и требуют быть высказанными» [8, с. 90].

Созвучно приведенным определениям и понимание дискурса Т. ван Дейком [9, с. 121] и М. Стабсом [10, с. 1]. В понимании Т. Ван Дейка дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее в себя социальный, политический и культурный контекст, дающий представление об участниках коммуникации, их характеристиках, о процессах производства и восприятия сообщения. «Дискурс – сложное коммуникативное явление, которое, кроме текста, включает такие экстралингвистические факторы, необходимые для понимания текста, как знания о мире, установке, цели, мнении адресата» [11]. Так, по ван Дейку, дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная [12].

Представитель французской школы Анализа дискурса Патрик Серио выделяет следующие значения термина «дискурс»:

- эквивалент понятия «речь», т.е. любое конкретное высказывание;
- единицу, по размерам превосходящую фразу;
- воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания (в рамках прагматики);
- беседу как основной тип высказывания;
- употребление единиц языка, их речевую актуализацию;
- социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс, административный дискурс;

- теоретический конструкт, предназначенный для исследования условий производства текста [13].

Как отмечает Е. Мещеркина, в основе дискурса лежит конструктивистская перспектива. «Все, что мы воспринимаем, социально сконструировано и типизировано, и то, что понимаем под легитимным и объективированным знанием, опосредовано значениями, поскольку к “миру в себе” нет непосредственного доступа. Наше знание не сводимо к “врожденной” когнитивной системе категорий, – скорее это социально устанавливаемая символическая система или порядок, которые социально воспроизводятся через дискурс» [14, с. 219].

Таким образом, анализ дискурса заключается в том, чтобы реконструировать процессы социальной объективации, коммуникации и легитимации смысловых структур и проанализировать социальное влияние этих процессов. «Дискурс не просто поток речевого общения как одной из сторон социального взаимодействия, но речевое поведение субъекта идеологии, ограниченное в своем проявлении конкретными обстоятельствами жизни человека в определенном социуме в хронологически очерченных рамках этапа его развития. По отношению к речевому общению *дискурс* предстает как социально детерминированный тип его осуществления, соответственно, *речевая деятельность* как способ осуществления, *текст* как форма осуществления (внешнее выражение речевого общения в языковом коде), а *язык* как средство (орудие для осуществления этой деятельности) [15, с. 29]

Итак, дискурс представляется в науке как видение мира через призму определенной практики, вместе с тем дискурс – это язык, который следует описывать «как всякий язык, имеющий свои тексты» [16, с. 38]. В нашем случае дискурс как язык обнаруживает себя в текстах современной женской прозы.

Художественный дискурс мы понимаем как сложное явление, состоящее из участников коммуникации, ситуации общения и самого текста, связанных друг с другом общими когнитивными стратегиями порождения и понимания. При этом основной составляющей дискурса является категория участников общения, так как именно они являются создателями текста – автор–читатель. Автор-женщина как участник дискурса проявляет своеобразие и особенности женской языковой личности, женского языкового сознания посредством художественного дискурса женской прозы. Таким образом, мы ни в коем случае не рассматриваем понятия «текст» и «дискурс» как синонимы. Художественный дискурс безусловно шире понятия текста, так как не является линейной завершенной последовательностью и включает в себя также понятие языкового сознания.

Женский художественный дискурс формирует и отражает женское мышление не только лингвистическими, но и социальными средствами внутри определенного социокультурного пространства, а конкретнее, принятыми в данном сообществе правилами обусловливания речи. Специфика женского художественного дискурса обусловлена сочетанием языковой формы, знаний и коммуникативно-прагматической ситуации. Женское языковое сознание неповторимо и уникально, что отражается и на уровне текстовой – дискурсивной – модели его презентации. Дискурс женской прозы реализуется в текстах, за которыми стоит гендернообусловленная и гендерномотивированная грамматика, лексикон, синтаксис, семантика [17].

Женский художественный дискурс трактуется как сложное явление, во-первых, раскрывающее предметную тему, связанную с концептом «ЖЕНЩИНА», во-вторых, репрезентирующее специфику собственного отношения и представления в тексте гендерных стереотипов, в-третьих, конструирующее версии социальной действительности через практики самоидентификации.

Изучение специфики дискурса современной женской прозы – это, прежде всего, описание фрагмента современной гендерной картины мира, в которой центральное место занимает конфликт между героиней и героем, изображенный в аспекте гендерных ролей.

Важными представляются три грани художественного воплощения гендерной проблематики: а) специфика отношения и освещения в тексте гендерных стереотипов; б) репрезентация автором-женщиной гендерных доминант внутреннего мира женщин, женской психологии с преобладанием художественного воплощения чувственной сферы героини, особенностей ее поведения; в) изображение героев-мужчин, их психики и поведения с точки зрения женского восприятия.

Гендерная специфика дискурса современной женской прозы проявляется в следующих характеристиках: 1) в центре повествования находится женщина, женский субъект (повествование от первого лица, жанр «женская автобиография»); 2) изображение частной, повседневной жизни обычных людей, преимущественно женщин (*семья, дом, дети, родители, супруги, подруги, «любовный треугольник», измена, ревность и т.д.*); 3) в структуре женского текста семейные и родственные отношения оказываются более важными, чем другие типы социальных отношений; 4) обращение к теме домашнего насилия (*жена–муж*) и дискриминации в профессии (*работник–начальник*); 5) в осмыслении собственного «Я» как одной из важнейших причин экзистенциализации женского выступают отношения с противоположным полом (*женщина–мужчина*); 6) в противоположность мужской литературной традиции женский опыт в тексте репрезентирован преимущественно в терминах телесного, биологического, физиологического уровней; 7) переплетение различных дискурсов (речевых характеристик персонажей на базе создания нескольких лейтмотивов).

Дискурс современной женской прозы – это сложный социокультурный феномен, проявление гендерно мотивированного женского сознания, возникающий в результате создания авторами-женщинами художественных текстов, описывающих действительность и женский опыт через практики самоидентификации. Женский художественный дискурс мы рассматриваем как гендерно детерминированную модель вербального поведения женщин, которая функционирует в определенной ситуации, например в жанре литературы, как краткая проза.

Многообразие терминов объясняется тем, что проблема описания женского художественного дискурса находится в стадии разработки. Дискурс женской прозы мы рассматриваем как сложное единство художественных текстов, созданных авторами-женщинами и социального, политического, культурного контекста, позволяющего получить информацию как об участниках процесса коммуникации, так и о процессе производства и восприятия сообщения, его интерпретации. Таким образом, женский художественный дискурс формирует и отражает женское мышление не только лингвистическими, но и социальными средствами внутри определенного социокультурного пространства, а конкретнее, принятыми в данном сообществе правилами обусловливания речи. Специфика женского художественного дискурса обусловлена сочетанием языковой формы, знаний и коммуникативно-прагматической ситуации.

Отметим, что в рамках Лингвориторической школы Сочинского госуниверситета [18–20] на системной основе проводятся исследования различных типов институционального дискурса [21], в том числе разрабатывается категория современного гендер-идеала на материале женских и мужских глянцевого журналов (см., напр.: [22]).

Результаты и выводы. Во-первых, создана новая концепция статуса «женского» текста как самостоятельного дискурса, характеризующегося спецификой репрезентации всех его конституентов и особыми мировоззренческими позициями, а также значимыми с точки зрения гендерного подхода доминантными топиками; во-вторых, рассмотрены вербальные механизмы и способы проявления языкового сознания женской языковой личности в художественном тексте в аспекте когнитивной лингвистики; в-третьих, исследованы еще недостаточно полно представленные экстралингвистические факторы создания текстов современного дискурса женской прозы, а именно проблемы мотивации выбора грамматических, лексических и стилистических вариантов языковых единиц в зависимости от гендерных предпочтений автора-женщины.

Примечания:

1. Манаенко Г.Н. Информационно-дискурсивный подход к анализу осложненного предложения: Монография / Ставрополь, 2006. 263 с.
2. Хачмафова З.Р. Аспекты дискурсивного анализа текстов женской прозы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология». Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2009. №3. С. 246–251.
3. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1993.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
5. Каменева В.А. Гендерно-обусловленные стереотипы в публицистическом дискурсе. На материале американской прессы. Дис. ... канд. филол. наук. М.: РГБ, 2005. 253 с.

6. Каменева В.А. Гендерно-обусловленные стереотипы в публицистическом дискурсе. На материале американской прессы. Дис. ... канд. филол. наук. М.: РГБ, 2005. С. 93.
7. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности: работы разных лет. М., 1996. 449 с.
8. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика // Московские лекции и интервью. М.: ACADEMIA, 1995. С. 157–159.
9. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ // Сост. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
10. Stubbs M. *Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language* / M. Stubbs. Oxford, 1983.
11. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ // Сост. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. С. 113.
12. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ // Сост. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. С. 113.
13. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. М., 1999. С. 26–27.
14. Мещеркина Е. Феминистский подход к интерпретации качественных данных: методы анализа текста, интеракции и изображения // Введение в гендерные исследования: Учеб. пособие. Ч. 1 / Под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков; СПб.: ХЦГИ: Алетейя, 2001. С. 197–337.
15. Манаенко Г.Н. Когнитивные основания информационно-дискурсивного подхода к анализу языковых выражений и текста // Язык. Текст. Дискурс: Межвузовский научный альманах / Под ред. Г.Н. Манаенко. Выпуск 3. Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2005. 303 с.
16. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука XX века: Сб. ст. / Под ред. Ю.С. Степанова. М.: ИЯ РАН, 1995. С. 35–73.
17. Хачмафова З.Р. Гендерная стратификация языка женской прозы (на материале русского и немецкого языков) // Известия Российского государственного педагогического университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. №2. С. 103–116.
18. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77–83.
19. Ворожбитова А.А. Теория и практика лингвориторической парадигмы: Сочинская школа // Вестник Российского университета дружбы народов Серия, «Вопросы образования: языки и специальность», №4, 2012. С. 77–84.
20. Renz T.Y. *Conceptual and Technological Organization and Hold of International Scientific School “Linguo-rheoric Paradigm: Theoretical and Applied Aspects”* // *European Journal of Contemporary Education*, 2012, Vol.(1), № 1. P. 40–47.
21. Ворожбитова А.А. Комплексное исследование дискурсивных процессов в российском социокультурно-образовательном пространстве XIX–XXI вв.: программные установки лингвориторической парадигмы // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. № 1 (19). С. 182–185.
22. Скулкин О.В. Глянцевый журнальный дискурс в России XXI в.: лингвориторические параметры современного гендер-идеала (маскулинность/феминность) // Сборник научных трудов SWorld. Мат. Междунар. науч.-практ. конф. «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития ‘2012». Выпуск 3. Том 28. Одесса: КУПРИЕНКО, 2012. №312–752. С. 77–81.

UDC 81

Women’s Literary Discourse in the Aspect of Cognitive Linguistics

Zaineta R. Khachmafova

Adyghe State University, Russia
доктор филологических наук, доцент
Dr. (Philology), Professor

Abstract. The article studies peculiarities of women’s linguistic consciousness display, women’s linguistic personality in literary discourse in the aspect of cognitive linguistics, discloses gender specific characteristics of modern women’s prose discourse, specified by women’s consciousness.

Keywords: text; literary discourse; women’s linguistic personality; women’s linguistic consciousness; gender world view.